

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ю. Б. Барыльник — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, доктор медицинских наук; **Е. В. Колесниченко** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, кандидат медицинских наук; **М. А. Гусева** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, кафедра психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, клинический ординатор; **А. А. Титова** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, студентка; **М. В. Кузина** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, студентка.

MODERN FEATURES OF SEXUAL BEHAVIOR OF STUDENTS

Yu. B. Barylnik — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Head of Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology; **E. V. Kolesnichenko** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Assistant Professor, Candidate of Medical Science; **M. A. Guseva** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Post-Graduate; **A. A. Titova** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Student; **M. V. Kuzina** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Student.

Дата поступления — 26.10.2016 г.

Дата принятия в печать — 30.11.2016 г.

Барыльник Ю. Б., Колесниченко Е. В., Гусева М. А., Титова А. А., Кузина М. В. Современные особенности сексуального поведения студентов. Саратовский научно-медицинский журнал 2016; 12 (4): 582–585.

Цель: выявление состояния сексуальной культуры и особенностей сексуального поведения студентов 5-го курса Саратовского медицинского университета им. В. И. Разумовского. **Материал и методы.** Проведено анонимное анкетирование 160 студенток и 54 студентов 5-го курса Саратовского медицинского университета им. В. И. Разумовского. Медиана возраста опрошенных девушек составила 22±1,02 года, юношей 21±1,21 года. **Результаты.** Прослежены вопросы, касающиеся сексуальной культуры современной молодежи, их репродуктивных установок. **Выводы.** Выявлены основные тенденции сексуального поведения среди студентов-медиков, межполовые особенности сексуальной культуры молодежи.

Ключевые слова: сексуальное поведение, сексуальная культура, студенты.

Barylnik YuB, Kolesnichenko EV, Guseva MA, Titova AA, Kuzina MV. Modern features of sexual behavior of students. *Saratov Journal of Medical Scientific Research* 2016; 12 (4): 582–585.

The aim of the study is to identify the state of sex education and sexual behavior characteristics of students of Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky. **Material and Methods.** The anonymous survey of 214 students (160 female, 54 male) has been conducted. The median age of female respondents was 22±1.02 years, male respondents 21±1.21 years. **Results.** The issues concerning the sexual culture of today's youth and their reproductive plans have been discussed. **Conclusion.** The main trends of sexual behavior among medical students and intersexual characteristics of sexual culture among young people have been found out.

Key words: sexual behavior, sex education, students.

Введение. Сексуальное поведение как один из основополагающих инстинктов играет ключевую роль в существовании человека. Однако нередко вопросы межполовых отношений рассматриваются через призму социально-нравственных установок, господствующих в обществе в той или иной период. Так, взгляды на проблемы семьи и брака в России претерпевали существенные изменения на протяжении всего XX века, отражая перемены как в политическом, так и общественном сознании граждан.

Впервые социологический интерес к сексуальному поведению граждан возник еще задолго до начала Первой мировой войны. В 1904 г. проведены первые крупномасштабные опросы студенческой молодежи, посвященные реалиям в сфере межполовых отношений. Четыре года спустя подобная «половая перепись» была осуществлена среди девушек-студенток Москвы, став первым подобным исследованием в мировой сексологии [1]. Радикальные изменения политического курса страны принесли с собой и новые нравственные ценности. Борясь за искоренение «предрасудков буржуазии», общество заговорило о свободе сексуальных отношений и отрицании института брака как такового [2].

Ответственный автор – Гусева Мадина Ахмедовна
Тел. (сот.): +79271171603
E-mail: inq.aglaya@hotmail.com

Сексуальное поведение активно изучалось, проводились десятки опросов, посвященных тем или иным сферам межполовых отношений. Тем не менее слабая информированность граждан и отсутствие половой культуры привело к удручающим последствиям. Рост проституции [3], резкое повышение заболеваемости венерическими заболеваниями и увеличение числа аборт вызвали необходимость смены общественного отношения к вопросам интимной жизни граждан [4]. Вследствие этого вплоть до 1960-х гг. изучение сексуальности стало табуированной темой, а сама сексуальность оказалась низведенной до уровня базового инстинкта [5, 6].

Одним из первых интерес к этой уже почти угасшей в российской социологии теме проявил С. И. Голлод, ныне выдающийся отечественный специалист в области сексологических исследований. Изучая сексуальную культуру молодежи 1960–1990-х гг., он обнаружил, что поведение советских студентов мало отличается от сексуальных установок граждан западных стран. Как и за рубежом, отмечались снижение возраста вступления в половую жизнь, более свободные взгляды на половые отношения вне брака, а также взаимосвязь между ранним началом сексуальной жизни и различными формами девиантного поведения в подростковой среде [7].

Однако если в США и европейских странах сексуальной культуре молодежи уделяется достаточное внимание, то в нашей стране вопросы полового просвещения не получают должной огласки, отчего возрастает число как заболеваний, передающихся половым путем, так и нежелательных беременностей, особенно среди девушек подросткового возраста [8].

Закономерно, что изучение уровня сексуальной культуры российской молодежи остается важным вопросом, определяющим репродуктивное здоровье, состояние современных морально-этических ценностей подрастающего поколения, их отношение к институту семьи и брака.

Цель: выявление состояния сексуальной культуры и особенностей сексуального поведения студентов 5-го курса Саратовского медицинского университета им. В. И. Разумовского.

Материал и методы. Проведено анонимное анкетирование 160 студенток и 54 студентов 5-го курса ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России. Средний возраст опрошенных девушек составил $22 \pm 1,02$ года, юношей $21 \pm 1,21$ года.

В составленной анкете студентам предлагалось не только ответить на вопросы о возрасте, семейном положении и источниках информации о сексуальных отношениях, но и обозначить установки о начале половой жизни, браке и репродуктивном здоровье.

Полученные результаты представлены в тексте в виде числовых значений и процентных долей. Значение медианы вычисляли с помощью программы Microsoft Excel 2007.

Результаты. Подавляющее большинство студентов никогда не состояли в браке (82% девушек и 79% юношей). В официальном браке состоят по 11% студентов обоего пола, в «гражданском» — 7% девушек и 10% юношей.

Преимущественными источниками информации о сексуальных отношениях являлись для опрошенных друзья и Интернет, а также другие средства массовой информации (книги / телевидение и т.п.). Так, роль друзей в вопросах полового просвещения отметили 111 (69%) девушек и 36 (67%) юношей; 132

(82,5%) девушки и 45 (83%) молодых людей указали в вариантах ответа те или иные СМИ: Интернет, телевидение, книги или журналы. Примечательно, что реже всего студенты в вопросах сексуального просвещения обращаются к родителям. Всего 50 (31%) студенток и 11 (20%) студентов указали в своих анкетах такие варианты среди прочих.

Ряд вопросов касались возраста вступления в половую жизнь, как собственного, так и возраста первого партнера; помимо этого, студенты указывали оптимальный, по их мнению, возраст для начала сексуальной жизни.

Более половины респондентов-юношей (31 человек, или 57%) начали вести половую жизнь между 17 и 19 годами; при этом медиана возраста составила 17 лет; для 86 девушек (54%) начало половой жизни пришлось на возраст от 16 до 21 года; медиана возраста опрошенных составила 18 лет.

Применительно к первому половому партнеру: для 24 опрошенных юношей (44%) этот возраст приходился на тот же диапазон от 17 до 19 лет; у 13 юношей (24%) первая половая партнерша была старше на два года и более. Медианный возраст первого полового партнера у респондентов-юношей составил 18 лет. Среди девушек-студенток 67 (42%) указали старший возраст полового партнера: диапазон 19–23 года, а медиана возраста партнера составила 20 лет.

Примечательно, что и девушками и юношами оптимальным для полового дебюта считается возраст от 17 до 20 лет; медиана оптимального возраста для обоих полов составила 18 лет. Дополнительно некоторыми девушками (9 (6%) студенток) приемлемым сроком для начала половой жизни указывался вариант «После вступления в брак».

Одной из важных целей, преследуемых в опросе, было выяснение предпочитаемых методов контрацепции среди студентов-врачей. В ходе анкетирования студентам предлагалось указать как методы контрацепции, использовавшиеся ими во время первого полового акта, так и применяемые в настоящее время.

Наиболее популярными средствами предохранения среди студентов обоих полов являются барьерные методы контрацепции. Согласно данным опроса, 36 юношей (75% живущих половой жизнью) использовали презервативы во время первого полового контакта, а 37 (77% живущих половой жизнью) респондентов предпочитают этот метод контрацепции в настоящее время. Кондом был применен во время первого полового акта у 71 (80% живущих половой жизнью) девушки; пользуются в настоящее время презервативом еще 49 опрошенных студенток (55% живущих половой жизнью). Прерванный половой акт стал вторым по популярности методом контрацепции, использующимся у студентов. Такой малонадежный метод используется 4 юношами (8,3% живущих половой жизнью) в настоящее время и 6 опрошенными молодыми людьми (12,5% живущих половой жизнью) использовался в начале половой жизни. Среди девушек такой метод контрацепции отметили 12 (13% живущих половой жизнью) и 24 (27% живущих половой жизнью) студентки соответственно. На отсутствие каких-либо методов контрацепции как в начале половой жизни, так и в настоящее время указали 6 юношей (12,5% живущих половой жизнью). Среди девушек не предохраняются в настоящее время 9 (10% живущих половой жизнью) студенток; не пользовались контрацепцией во время первого сексуального контакта 10 (11%) студенток. Всего

одна девушка (1,1% живущих половой жизнью) использовала во время первого сексуального контакта несколько методов контрацепции; еще 9 (10%) практикуют несколько способов предохранения в настоящее время. Гормональные контрацептивы в половой жизни используют лишь 5 опрошенных студентов (6% живущих половой жизнью).

На открытый вопрос о количестве половых партнеров в течение жизни респонденты ответили следующие: 51 (32%) девушка и 10 (19%) юношей сообщили о наличии одного партнера; двух партнеров имеют 20 (12,5%) студенток и 13 (24%) студентов; 23 (14%) девушки и 20 (37%) юношей признались о трех и более половых партнерах. При этом 60 (37,5%) студенток и 17 (31%) студентов полагают, что в течение жизни половой партнер должен был один, еще 42 (26,5%) девушки и 12 (22%) юношей считают приемлемым наличие до 5–7 сексуальных партнеров. Формулировки «Индивидуально», «Не имеет значения» и т.п. выбраны 19 (12,5%) студентками и 17 (31%) студентами.

Следующий блок вопросов в анкете определял отношение к семейной жизни и традиционным ценностям.

Большинство опрошенных студентов положительно настроены в отношении брака. Такие установки демонстрируют 143 девушки (89%) и 38 юношей (70%). Еще 13 (8%) студенток и 11 (21%) студентов относятся к официально узаконненным отношениям нейтрально. Негативно в отношении брака высказались всего одна девушка (0,6%) и четверо юношей (7%).

При этом большинство студентов в вопросах семьи достаточно традиционны и планируют в браках рождение детей. Почти половины студенток (87 девушек (54%) и 22 (45%) молодых человека) сообщают о своем желании воспитать двоих детей. Почти вдвое меньшее число респондентов (45 (27,5%) девушек и 13 (27%) юношей) говорят о возможности воспитания троих детей; а 6 (4%) студенток и 10 (28%) студентов хотели бы завести четверых и более детей. Всего 15 (9%) учащихся девушек и 5 (9%) юношей настроены на создание семьи с одним ребенком; не входит в планы рождение детей у двух студенток (1,5%) и четырех (7%) студентов.

Измена в отношениях неприемлема для большинства опрошенных: 46 (85%) студентов и 146 (91%) студенток высказались в этом вопросе негативно. Еще 4 (7,5%) и 5 (3%) респондентов соответственно признают допустимость измены. Вариант ответа «Приемлю только мужскую измену» выбрали 4 (7,5%) юноши и 4 (2,5%) девушки. Аналогичный этому вариант ответа «Приемлю только женскую измену» не был выбран ни одним из опрошенных студентов.

Негативное отношение к гомосексуализму высказано более чем половиной студентов. Такого мнения придерживаются 98 (61%) девушек и 32 (54%) юноши. Всего 58 (36%) и 13 (34%) опрошенных соответственно спокойно относятся к однополым союзам. Не приемлют мужскую гомосексуальность при нейтральном отношении к женской гомосексуальности 2 (1,25%) девушки и 8 (15%) юношей. Аналогичный вариант ответа о приемлемости мужской гомосексуальности не был выбран ни одним из респондентов.

Кроме того, студентам предлагалось в свободной форме высказать мнение об абортах. Нейтральны в отношении вопросов прерывания беременности оказались 24 (15%) девушки и 17 (31%) молодых людей.

Опрошенные поясняли это наличием выбора у женщины в вопросе материнства. Еще 50 (31%) девушек и 5 (9%) юношей уточняли, что относятся к абортам неодобрительно в целом, но допускают совершение этой процедуры по медицинским или социальным показаниям. Однако большинство респондентов (81 (51%) девушка и 31 (57%) юноша) крайне неодобрительно настроены в отношении аборт, поясняя это тем, что процедура прерывания беременности негативно сказывается на репродуктивном и психоэмоциональном состоянии женщины, а также является грехом с точки зрения религии и убийством нерожденного ребенка.

Предлагалась также тема связи сексуальных отношений с чувством любви. Немногим менее половины опрошенных студенток (72, или 45%) уверены, что любовь и сексуальные отношения чаще всего сопутствуют друг другу. Такого же мнения придерживаются 12 (22%) юношей. Вариант «Скорее да» выбрали 52 (32%) девушки и 20 (37%) юношей; «Скорее нет» — 15 (9,5%) студенток и 8 (15%) студентов.

Наконец, задавался вопрос о необходимости сексуального просвещения среди подросткового поколения. Положительно к такой важной теме относятся 127 (79%) девушек и 42 (78%) юноши. Еще 22 (14%) студентки и 5 (9%) студентов считают подобные темы неприемлемыми для гласного обсуждения. Предпочтительными темами для освещения в молодежной среде опрошенные называли вопросы профилактики заболеваний, передающихся половым путем, аборт, контрацепции, а также важности института семьи и брака в жизни современного человека.

Обсуждение. Результаты, полученные нами, согласуются с аналогичными исследованиями, проведенными в России. В частности, недостаточное участие родителей в вопросах полового воспитания своих детей — весьма распространенное явление в нашей стране [9, 10]. Это объяснимо, с одной стороны, как пережитками советского прошлого и общей табуированностью темы секса в отношениях между родителями и детьми, так и склонностью молодежи к независимости и обособленности от мнения родителей, особенно в вопросах сексуального поведения.

Медианный возраст вступления в половую жизнь, как и возраст оптимальный, по мнению опрошенных, в целом совпадает с общероссийскими данными; при этом в рамках указанной выборки возраст начала сексуальной жизни не имеет тенденции к снижению [11].

В вопросах контрацепции предпочтение барьерных методов предохранения — распространенная тенденция среди современной молодежи [8]. Однако не может не беспокоить достаточно большое количество студентов — будущих врачей, использующих либо малоэффективные методы контрацепции, либо пренебрегающих контрацепцией вовсе. Так, почти каждый десятый опрошенный указывал на отсутствие каких-либо мер контрацепции. Это поднимает целый пласт проблем, связанных и с повышением риска инфицирования венерическими болезнями, и с нежелательными беременностями.

Вопросы об отношении к браку и воспитанию детей выявили распространенность среди студентов традиционных общесемейных ценностей. Так, в большинстве своем респонденты планируют вступление в официальный брак, а также воспитание детей. При этом тенденция к созданию малодетных семей, с одним ребенком, постепенно уходит в прошлое: опрошенные студенты указывали желание

воспитывать двух, трех и даже более детей, что, возможно, связано со стабилизацией социально-экономического развития нашей страны.

Нетерпимость в отношении гомосексуализма, демонстрируемая в опросе как юношами, так и девушками, является характерной чертой современной России. Приемлемость же частью опрошенных, особенно мужского пола, женских однополых союзов указывает на двойные стандарты в отношении гомосексуальности.

Такие же стереотипные установки молодых российских граждан демонстрируются и в ответах на вопрос об изменах. Несмотря на негативное отношение к данному явлению абсолютного большинства, выбор варианта «Приемлю только мужскую измену» студентами обоего пола указывает на патриархальный взгляд общества на допустимость большего количества половых связей у мужчин.

Будущие врачи в большинстве своем негативно относятся к абортам. Всего 15% девушек и 31% юношей рассматривают процедуру прерывания беременности как часть личной свободы женщины. Более половины опрошенных студентов придерживаются резко негативного мнения о возможности аборта, мотивируя это рядом медицинских и нравственных факторов.

Выводы:

Таким образом, прослеживается некоторая неравномерность развития сексуальной культуры в молодежной среде. Источники, влияющие на уровень половой грамотности, — ровесники и масс-медиа — не могут служить достаточно качественным информационным полем для формирующейся личности.

Традиционные, почти патриархальные установки как юношей, так и девушек в отношении вопросов создания семьи сочетаются со стереотипными мнениями о допустимости (в том числе и девушками) мужской измены и принятия женских однополых союзов при негативизме в отношении мужской гомосексуальности.

Недостаточное внимание будущих врачей к вопросам контрацепции несколько тревожно ввиду важности понимания причин и последствий возможного инфицирования ЗППП и нежелательных беременностей.

Все это актуализирует необходимость освещения в молодежной среде вопросов грамотного сексуального поведения с целью формирования репродуктивных и морально-этических ценностей у молодых российских граждан.

Конфликт интересов не заявляется.

Авторский вклад: концепция и дизайн исследования — Е. В. Колесниченко; анализ и интерпретация результатов, написание статьи — М. А. Гусева, Е. В. Колесниченко; получение и обработка данных — А. А. Титова, М. В. Кузина; утверждение рукописи для публикации — Ю. Б. Барыльник.

References (Литература)

1. Denisenko M, Dalla Zuanna G. Russian youth sexual behavior. *Sociological Studies* 2001; (2): 83–87. Russian (Денисенко М. Б., Далла Зуанна Ж. Сексуальное поведение российской молодежи. Социологические исследования 2001; (2): 83–87).
2. Shapovalov VF. Features of the Russian sexual culture: A family and marriage in Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* 2007; (2): 163–172. Russian (Шаповалов В. Ф. Особенности российской сексуальной культуры: Семья и брак в России. *Общественные науки и современность* 2007; (2): 163–172).
3. Panin SE. "Selling love" in the Soviet Russia (the 1920th years). *Acta Eurasica* 2005; (1): 78–108. Russian (Панин С. Е. «Продажная любовь» в советской России (1920-е годы). *Вестник Евразии* 2005; (1): 78–108).
4. Surkova JN, Nikulina NI. Brachno-semejnjaja politika sovetsoj vlasti 1917 — serediny 1920-h godov. In: *Jelektronnyj sbornik statej po materialam XXXVIII studencheskoj mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-praktičeskoj konferencii* 2016; 1 (37): 20–26. Russian (Суркова Я. Н., Никулина Н. И. Брачно-семейная политика советской власти 1917 — середины 1920-х годов. В кн.: *Электронный сборник статей по материалам XXXVIII студенческой международной заочной научно-практической конференции* 2016; 1 (37): 20–26).
5. Anurin VF. The sexual revolution: a double standard. *Sociological Studies* 2000; (9): 88–95. Russian (Анурин В. Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт. Социологические исследования 2000; (9): 88–95).
6. Kon IS. Seksual'nye cennosti i seksual'noe povedenie na fone istoričeskix peremen. In: *Demografičeskaja modernizacija, chastnaja zhizn' i identičnost' v Rossii: materialy nauch. konf. M.: Centr demografii i jekologii čeloveka INP RAN*, 2002; p. 45–46. Russian (Кон И. С. Сексуальные ценности и сексуальное поведение на фоне исторических перемен. В кн.: *Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России: материалы науч. конф. M.: Центр демографии и экологии человека ИИП РАН*, 2002; с. 45–46).
7. Kon IS. Seksual'noe povedenie rossijan v XX veke. In: *Tezisy dlja konferencii «Naselenie Rossii v XX veke»*. M.: 1998; p. 21–22. Russian (Кон И. С. Сексуальное поведение россиян в XX веке. В кн.: *Тезисы для конференции «Население России в XX веке»*. M.: 1998; с. 21–22).
8. Savel'eva IS. Reprodukтивnoe zdorov'e i reprodukтивnoe povedenie sovremennoj molodezhi: perspektivy i puti optimizacii: DSc diss. Moscow, 2004; 288 p. Russian (Савельева И. С. Репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение современной молодежи: перспективы и пути оптимизации: дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 2004; 288 с.).
9. Burkina OV, Prokopenko LA. Modern tendencies of sexual behavior student age girls. *Advances in current natural sciences* 2013; (10): 96–198. Russian (Буркина О. В., Прокопенко Л. А. Современные тенденции сексуального поведения девушек студенческого возраста. *Успехи современного естествознания* 2013; (10): 96–198).
10. Rukavicina OA. Sexual culture of modern youth. *Young Scientist* 2012; (4): 367–371. Russian (Пукавичина О. А. Сексуальная культура современной молодежи. *Молодой ученый* 2012; (4): 367–371).
11. Pankratova LS. Formirovanie seksual'noj kul'tury molodezhi v sovremenom rossijskom obshchestve: PhD abstract. Sankt-Peterburg, 2015; 23 p. Russian (Панкратова Л. С. Формирование сексуальной культуры молодежи в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2015; 23 с.).